

ГЛАВА 33. ФУНКЦИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ УДАЛЕННЫХ КОМАНД

Благодаря Синь Чжюю Гу Ин наконец-то размочил счёт, совершив первое убийство за три дня. К сожалению, девушки спрятали свой ящик так надёжно, что даже Лю Мэй не знала, где он. До самого вечера, когда прозвенел сигнал о прекращении огня, его так и не удалось отыскать.

Поле боя для класса боевых искусств служило Соляное озеро Сна, а баскетболисты расположились по соседству — в пустыне Сна. В итоге лагеря обоих классов разбили вместе, на небольшом островке зелени прямо на стыке озера и песков. С наступлением сумерек вернувшиеся с полигона студенты набрали сухих веток тамариска и разожгли между палатками костры. Ученики по двое и по трое сбивались в кучки у огня.

Линь Ишу шёл вслед за Гу Ином. Проходя мимо очередного костра, он вдруг услышал знакомый голос. Он невольно обернулся и на изогнутом проекционном экране действительно увидел смазливую физиономию Фэн Чжунхэ. «Белоснежный журавль» в вызывающей кожаной куртке сидел за барной стойкой и всюду флиртовал с красавицей-барменом.

Ловким движением он крутанул бокал, пустив его по столешнице к девушке, и, обволакивающе улыбнувшись, томно вздохнул:

— Чаша пуста — наполни её. Но что делать, если опустело сердце?

Линь Ишу не успел даже закатить глаза от этой пошлой реплики, как его оглушил восторженный девичий визг. Три студентки, застывшие у экрана, покраснелись. Они вцепились друг другу в плечи и запрыгали, выкрикивая наперебой: «О боже, я сейчас умру, мой Журавлик такой красавчик!», «Он мой, мой!», «А ну разошлись, Белоснежный журавль принадлежит только мне!»

Линь Ишу лишь покачал головой. Фанатки — страшная сила.

Впрочем, Фэн Чжунхэ не лгал: поклонников у него и впрямь прибавилось. Неужели это и есть тот самый сериал, ради которого он укатил в провинцию Машэн? Линь Ишу скользнул взглядом в правый нижний угол экрана. Там красовалось претенциозное название: «Любовный миксолог». Представив, как исполнитель главной роли расплывается в экранной нежности, а в душе яростно клянёт эти розовые сопли, он не выдержал и прыснул.

— Ты смотришь эту чепуху? — внезапно спросил Гу Ин.

Блики костра плясали на его лице, подчёркивая плотно сжатые губы.

Линь Ишу оторвался от экрана, в его голосе всё ещё слышались смешинки:

— С чего бы мне это смотреть? Просто смешно стало. Ты и представить не можешь, как Фэн

Чжунхэ ненавидит подобные мелодрамы.

Гу Ину было совсем не смешно. Напротив, в груди шевельнулось раздражение. Ему претило, что его робот заглядывается на этого актёришку — да и вообще на кого-либо другого. Но он привык скрывать чувства, и лишь в глубине янтарных глаз затаился гнев.

— У тебя есть его личный номер? — осведомился он ровным тоном.

Линь Ишу кивнул:

— Хочешь записать?

«Чёрт возьми, неужели господин снова положил глаз на этого красавчика?» — промелькнуло в голове контрактора.

— Нет, — отрезал Гу Ин и ускорил шаг, проходя мимо восторженных девиц.

Значит, уже и личный номер имеется. Насколько же близко они сошлись? Тяжёлое чувство собственности навалилось на плечи. Гу Ин сам не понимал, что с ним происходит. Фактически это был лишь полезный инструмент, и ради дела стоило бы проявить великодушие, поощряя старые связи.

Но он просто не хотел, чтобы этот пылкий взгляд доставался кому-то другому. Не хотел, чтобы робот якшался с мелким звёздным выскочкой и заботился о посторонних людях!

Линь Ишу и не собирался засматриваться на экран. Заметив, что Гу Ин прибавил ходу, он тут же догнал его. Эта готовность следовать за ним по первому зову немного утихомирила пламя в душе господина.

— Вы общались после того случая? — спросил Гу Ин, сжимая кулаки.

Он убеждал себя, что это лишь недовольство владельца, на чью вещь кто-то претендует. Да, именно так.

Даже если его зовут А-Шу. Даже если его жесты и привычки до боли напоминают того, кого больше нет...

«Тот случай» — это инцидент в аэропорту. После него Фэн Чжунхэ несколько месяцев отсиживался в провинции Машэн, снимаясь в этой дораме. Линь Ишу изредка поглядывал на его статистику в сети: количество подписчиков взлетело до небес, а «Любовный миксолог» прочно оккупировал верхушку чартов. В каком-то смысле это было «не было бы счастья, да несчастье помогло». Впрочем, что об этом думал сам Фэн Чжунхэ, знали лишь единицы.

— Он занят на съёмках, перекинулись парой слов всего несколько раз, — ответил Линь Ишу.

На самом деле он связывался с ним лишь тогда, когда на детекторе всплывали координаты — боялся, что парень снова попадёт в беду.

Гу Ин нахмурился:

— А если бы не был занят, болтали бы постоянно?

Линь Ишу наконец уловил в словах господина странные нотки. Сообразив, в чём дело, он нарочно протянул:

— Ну да. Он считает меня очень необычным и всё время напрашивается на разговор.

Они как раз подошли к костру своей группы. Вокруг было много людей, и Гу Ин не мог продолжать беседу в открытую.

— Мне кажется, у него дурные намерения, — бросил он вполголоса. — Держись от него подальше.

С этими словами Гу Ин устроился у огня. Рядом Синь Чжуй, только что получивший нагоняй от своей «воительницы», с подбитым глазом пытался жарить рыбу. Рыжий явно витал в облаках: рыба уже превращалась в угли, а он даже не думал её переворачивать. Линь Ишу подошёл, забрал у него шампуры и, достав из продуктового ящика свежие припасы, занялся готовкой.

Большинство студентов класса боевых искусств брали с собой только боевых, защитных или универсальных контракторов. Сами же они, выросшие в тепличных условиях, не имели ни малейшего понятия о выживании в дикой природе. Те, у кого были «слуги», ещё кое-как справлялись, но над остальными кострами витал запах пригорелой гадости. И тут по лагерю поплыл невероятный аромат — жареное мясо с тонким, благородным душком лесного ореха.

Едва ли не половина лагеря вытянула шеи, пытаясь понять, откуда доносится этот божественный запах. Неужели кто-то додумался притащить с собой кулинарного контрактора?

Линь Ишу прекрасно понимал, какие именно у Фэн Чжунхэ «намерения», и они явно отличались от тех, что вообразил себе Гу Ин. Однако ревность господина несказанно подняла ему настроение. Он дожарил пять порций мяса, вернул Синь Чжую спасённую рыбу и подсел к Гу Ину.

— Господин, попробуйте.

Гу Ин взял шпажку и откусил кусочек. Сок мяса, смешанный с нежным ореховым ароматом,

мгновенно заполнил рот. Он зажмурился.

— Вкусно, — выдохнул он, и его раздражение окончательно растаяло.

Линь Ишу налил стакан тёплой воды и, делая вид, что подаёт его, тихо прошептал:

— А-Ин, тебе правда не нравится, когда я общаюсь с Фэн Чжунхэ?

Гу Ин поперхнулся, бросил на него косой взгляд и буркнул:

— А тебе так уж нравится с ним общаться?

В его тоне было три части настороженности и семь частей чистой ревности. Линь Ишу не сдержал улыбки:

— Вовсе нет. Мне нравится быть только с тобой.

Синь Чжуй, сидевший напротив и усердно грызший рыбу, вздрогнул. Он с ужасом посмотрел на парочку, пару секунд хлопал глазами, а затем, решив, что всё понял, сорвался на крик:

— Гу Ин! Умоляю, найди себе уже бабу! Если ты не перенастроишь этот скрипт «вопрос-ответ», я свихнусь раньше тебя!

Гу Ин даже не удостоил его ответом. Говорили, что у людей с нулевой духовной силой обострены чувства, но чтобы рыжий обладал таким слухом... Впрочем, Синь Чжуй был настолько бесхитростен, что Линь Ишу мог бы раскрыть ему все карты, и тот сам бы придумал оправдание.

Линь Ишу, не получив внятного ответа на своё признание, обиженно повторил:

— Я сказал — я хочу быть рядом только с тобой!

Гу Ин лишь сухо бросил:

— Ясно.

— И это всё? — Линь Ишу начал закипать. — Значит, это тебе нравится крутить хвостом перед девицами? То Лю Мэй, то Фан-цзе, то эта Цяо Нини...

Гу Ин перестал жевать. Улыбка исчезла с его лица. Упоминание этого имени отозвалось резкой

болью в сердце — он вспомнил ту, что погибла. Его голос стал ледяным:

— Какое тебе дело до того, с кем я общаюсь?

Линь Ишу зло усмехнулся. Будь вокруг меньше свидетелей, он бы просто ушёл. «И правда, кто я такой для него?» Раньше Гу Ин просто играл с ним, а теперь он — всего лишь контрактор. Симулякр. Игрушка, которая выглядит как человек. Разве кто-то захочет прожить жизнь с игрушкой?

«Но я не виноват в этом! Я бы и сам хотел вернуть себе человеческое тело, но не могу — оно давно прахом развеяно в небесах!»

Обида и гнев начали сплетаться в тёмный клубок, который неудержимо разрастался в его душе. Мрачные мысли поползли из самых глубин сознания:

«Если Небесные контракторы получают законный статус на этой планете...»

«Если люди признают их существование...»

«А если пойти дальше... и просто заставить эту планету подчиниться власти Небесных контракторов!»

[Поздравляем Небесного контрактора №369, Линь Ишу. Ваш уровень субъективной инициативы достиг 30. Открыта функция специальных удаленных команд. Теперь вы можете отдавать приказы созданным вами Небесным контракторам в любое время и из любого места, а также отслеживать их координаты. Продолжайте в том же духе. По достижении уровня 60 вам откроется поиск третьего уровня и функция дистанционного управления.]

Линь Ишу раскрыл ладонь. Никто, кроме него, не мог этого видеть: над его рукой возникла призрачная Астролябия Небесной звезды. На ней мигали две точки — синяя и фиолетовая. Поддавшись какому-то злему порыву, Линь Ишу активировал связь с синей точкой.

[Кай на связи. Ваше Величество, приказывайте. Я готов отдать жизнь за вас.]

Линь Ишу едва заметно шевельнул губами, его голос дрожал от пугающего возбуждения:

— Кай, начни поиск...

«Ищи носителей исходных генов...»

«Захватывай самых талантливых людей!»

«Протяни мои щупальца во все слои общества Звезды Небо!»

«Чем больше, тем лучше!»

Ему уже грезился золотой трон, перед которым трепещут все: и Академия наук, и армия, и сама Церковь Поклонения Воде. И тогда никто и никогда не посмеет забрать у него то, что принадлежит ему.

— Прости.

Внезапный голос над самым ухом прервал безумный шёпот. Линь Ишу вздрогнул, приходя в себя, и в ужасе оборвал связь с Каем.

Что он творил? Он собирался плодить активных Небесных контракторов!

«Система уничтожения, это твоих рук дело!? — в ярости закричал он в своём сознании. — Ты вмешалась в мои мозговые волны! Ты заставила меня желать крови!»

[Внимание, Небесный контрактор. Система лишь зафиксировала ваши истинные желания и открыла соответствующий функционал. Вы хотите убивать, потому что это ВАША воля.]

«Нет! Ложь! Ты всё подстроила, ты сбила меня с толку!»

Система не ответила, очевидно, считая спор «я не такой» бессмысленным. Линь Ишу тяжело дышал, пока реальность постепенно возвращалась к нему. Та безумная жажда власти всё ещё смотрела на него из бездны, шепча: «Всё это может стать твоим».

— У меня было паршивое настроение, я не хотел тебя задеть, — нерешительно проговорил Гу Ин. — Ты очень важен для меня. Не обижайся.

Душа, балансировавшая над пропастью, вновь увидела свет. Линь Ишу мертвой хваткой вцепился в руку Гу Ина. Его голос дрожал:

— Я... я правда могу быть важным для тебя? Даже в таком виде?

Гу Ин почувствовал, что с эмоциями этой кремниевой формы жизни что-то не так. Он осторожно приобнял контрактора за плечо, стараясь успокоить:

— Конечно. Не волнуйся, я помогу тебе скрыться от Научно-исследовательского института.

Линь Ишу уткнулся лбом в плечо Гу Ина, сминая пальцами его одежду, словно хватаясь за

последнюю соломинку:

— Только не оставляй меня одного. Пожалуйста... Я боюсь, что не устою перед искушением.

Гу Ин мягко похлопал его по спине. Взрослый, рослый парень сжался в его руках, как испуганный зверёк.

— Не оставлю. Но больше не произноси это имя. Мне неприятно.

Линь Ишу поднял голову, в его глазах блеснула надежда:

— Чьё имя? Кто тебе неприятен?

— Цяо Нини, — ответил Гу Ин. — Моя бывшая невеста.

Сердце Линь Ишу, только что метавшееся в панике, чудесным образом успокоилось. Ему даже стало весело.

— Ты сам это сказал. Она тебе не нравится, а значит, и в будущем любить её запрещаю.

Синь Чжуй, которому пришлось выслушать весь этот невыносимо слащавый «диалог программ», едва дожевал мясо и бросился наутёк. Он добежал до костра Ван Юйхань. Та лишь приподняла бровь и потянулась за своей палкой, но рыжий вовремя её остановил:

— Юйхань, не бей! Беда! Случилось что-то страшное!

Ван Юйхань знала его ещё со школы и понимала, что этот дурень на пустом месте паниковать не станет. Вид у него был и впрямь загнанный. Она отложила палку:

— Да что стряслось?

Синь Чжуй с опаской оглянулся на костёр Гу Ина и, понизив голос до шёпота, выпалил:

— Гу Ин совсем спятил! Грохнулся кукухой, точно тебе говорю!